

Джумалиева Г.К.

ИНТЕРРОГАТИВНОЕ ЗНАЧЕНИЕ В СТРУКТУРЕ ИЛЛОКУТИВНО-РЕЧЕВОГО АКТА В АНГЛИЙСКОМ И КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКАХ

Dzhumaliev G.K.

INTERROGATIVE MEANING WITHIN ILLOCUTIONARY-SPEECH ACT IN THE ENGLISH AND KYRGYZ LANGUAGES

УДК: 800.87(575.2)(04)

Interrogative meaning is explicated in a particular speech where the meaning is «complicated» with various characteristics correlated both to the language system and extralinguistic speech objects and phenomena. Interrogative meaning in language is developed in an illocutionary speech act with the participation of at least two people: the one who asks and the other one who answers.

Интеррогативное значение (ИЗ) определено нами как семантика вопросительности, реализованная в типизированной интеррогативной ситуации с участием минимум двух коммуникантов. ИЗ проявляется в речевой ситуации общения при наличии так называемого иллокутивного акта; последний же всегда присутствует именно в конкретной внеязыковой ситуации.

Иллокутивный акт (ИА) представляет собой некое действие индивида в интеррогативной ситуации, которая задана значением и интенцией вопросительности с одной стороны, а с другой же прагматическими отношениями, возникающими между участниками коммуникации. ИА образуется, с одной стороны, на основе интеррогативной категории, с другой же стороны, он детерминирован конкретным контекстом на образование которого влияют самые разнообразные элементы: намерения говорящего, интенции слушателя, время ИА, место ИА. Особенно релевантными в этом случае представляются психологические состояния коммуникантов: вопрошающего и вопрошаемого. Их намерения, их побуждения, их хотения, и т.д. Так, Е.И.Красина отмечает, что речевая ситуация со значением вопросительности и соотносенные с ним коммуникативный контекст показывают «какое изменение положения дел может повлечь за собой та или иная экспликация и интерпретация иллокутивной цели» [1: 99-100]. В том случае, если вопрошаемый обладает какими-либо иллокутивными познаниями о вопрошаемом, об условиях и объекте запроса, то в этом случае он имеет возможность однозначно интерпретировать значение вопросительного высказывания (ВВ). Например, в речевой ситуации (общение за обедом) вопрошаемый знает при вопросе *Тузду мага берип коёсузбу? – Не можете ли вы передать соль? – Could you pass me the salt?*, что здесь реализуется не сколько значение о возможности слушателя подать соль, а сколько о факте просьбы с тем, чтобы данная соль была ему передана. Теория речевых актов различает прямые и косвенные акты иллокуции. Так, задавая непосред-

венный вопрос говорящий посылает запрос на получение новой информации, то есть, спрашивает в буквальном смысле, а в косвенном же акте, в котором велика роль пресуппозитивных знаний, он хочет сказать через данное ВВ больше, чем говорит языковыми формами. Косвенный вопрос был непосредственно исследован лингвистами, его изучали с разных позиций. Вследствие этого были установлены многие маркеры и грамматико-семантические показатели реализации косвенных вопросов [2: 316-321]. Кроме того, косвенные вопросы были классифицированы как основные вспомогательные пропозитивные акты, ориентированные на предмет обозначения (референция) и выражения некоторой аргументированности [с.м.: 3: 242-256].

Означенное несходство между ситуацией иллокуции и ситуацией пропозиции (предиката) вытекает из того простого акта, что обозначение (референция) одного и того же предиката действительности может происходить в разных пропозициональных (предикатных: субъектно-предикатных) структурах в самых разнообразных интеррогативных ситуациях. К примеру, по действию одного и того же человека можно поставить самые различные вопросы в зависимости от интенции вопрошающего.

Сен кечеги куну суретканада болуптурсуң? – You were in picture gallery yesterday? – МЕН БИЛГИМ КЕЛЕТ/ I WANT TO KNOW.

Сен кечеги куну суретканада болуптурсуң. – You were in picture gallery yesterday. – МЕН АЙТКЫМ КЕЛЕТ/ I WANT TO SAY.

Иллокутивную сторону диалогического образования (вопросо-ответные структуры, сложные вопросо-ответные структуры) можно репрезентировать как акт иллокуции вопросительного высказывания и акт иллокуции ответного предложения. Именно в такой взаимосвязи формируется вопросо-ответная сущность диалога. Напряженность иллокуции (его интенсивность) вместе с иллокутивной интенцией (целью) речевыми и языковыми способами достижения иллокутивной интенции, а также с возможностями пропозиционально-предикативного предложения с заданными прагматическими потенциями составляют основную силу иллокутивного высказывания [3: 251], способствуют «востребованности» ответной речевой реакции. Иными словами, чем настоятельней выражено значение вопроса, тем обязательней следование за ВВ ответно-речевого высказывания.

В примере *Siz bilersizbi emneñiz oоруйт? - Do you know what you are sick with?* – иллюкутивная составляющая вопроса может быть такова, что за ВВ – основой иллюкутивного акта, сразу непосредственно стоит ответ.

Иллюкутивный акт имеет при реализации ВВ свои ориентиры, которые обуславливаются прагматикой достижения успеха или неуспеха. Если говорящий уверен в успешном иллюкутивном эффекте, то он как-бы задает структуру семантики ответного речевого высказывания. Ответное высказывание имеет свою иллюкутивную силу, которая конституируется прагматическими целеустановками искренности/ неискренности. В ответном высказывании в соотношении со своей иллюкутивной целеустановкой говорящий формирует такую грамматическую структуру высказывания, которая может быть адекватно воспринята, понята или же воспринята, понята неадекватно со стороны вопрошающего. Коммуникативный акт с иллюкутивной составляющей может считаться успешным не только в том случае, если вопрос и ответ будут соотноситься друг с другом по своей семантике, но и в случае, если прагматические установки ВВ и пресуппозитивные познания ответного вербального высказывания будут если не похожими, то все же соотносенными: МЕН БИЛГИМ КЕЛЕТ/ I WANT TO KNOW - МЕН АЙТКЫМ КЕЛЕТ/ I WANT TO SAY :

Бала ачык көзү менен мени карады, анан акырын айтты:

- *Таштанбек байкем кыргыз тилден эки алды...*
- *Бул жакшы эмес, - дедим мен, - сенчи?*
- *Төрт, - деди катуурак бала. [Жусубалиев К.]*

Коммуникация может иметь и неуспешное завершение в том случае, если иллюкутивная интенция и пресуппозитивные возможные действия не совпадают друг с другом: МЕН БИЛГИМ КЕЛЕТ/ I WANT TO KNOW – МЕН АЙТКЫМ КЕЛБЕЙТ / I DO NOT WANT TO TELL:

Курманбектин алдынан үйдүн эшиги жабылып калды. Ал жини келип эшикти кагып баштады, эки колу менен:

- *Ай, ким бар үйдө? Ачкыла, көрсүңөр!*
- *Бирок эч ким жооп берген жок. [Жусубалиев К.]*

Интенцию иллюкуции, как и любой другой составляющий акт иллюкуции, можно репрезентировать в виде коммуникативной установки начального этапа кодирования значения вопросительности в виде некоторой соотносенности элементарных компонентов, или пропозиционально-предикатных установок [З: 250] типа:

а) получить, подтвердить или уточнить информацию – МЕН БИЛГИМ КЕЛЕТ/ I WANT TO KNOW

- о целостной ситуации;

- об отдельно взятых признаках какого-либо факта, о свойствах и качествах деятеля – носителя некоего состояния, о тех или иных возникающих условиях;

- о соотносенности или несоотносенности реальности;

б) ориентировать на получение информации, поскольку один из коммуникантов получает возможность задать вопрос или ответить на него – СЕН МАГА БИР НЕРСЕ АЙТААРЫҢДЫ КААЛАЙМ / I WANT YOU TO TELL ME SOMETHING;

в) активизировать коммуникативного партнера – МЕН СЕНИ УККУМ КЕЛЕТ/ I WANT TO LISTEN TO YOU;

г) способствовать продолжению речевого общения – МЕН СЕН МЕНЕН СҮЙЛӨШКҮМ КЕЛЕТ / I WANT TO TALK TO YOU;

д) выиграть время для того, чтобы обдумать аргументы или все сказанное для него – МЕН ОЙЛОНУП ТУРГАН УБАКЫТТА СЕНИН БИР НЕРСЕ АЙТЫП ТУРГАНЫҢДЫ КААЛАЙМ/ I WANT YOU TO SPEAK WHILE I AM THINKING;

е) управлять разговором: кто спрашивает, тот и ведет разговор – МЕН КААЛАГАН УЧУРДА СЕНИН СҮЙЛӨШҮП ТУРГАНЫҢДЫ КААЛАЙМ/ I WANT YOU TO SPEAK WHEN I WANT THIS;

ж) заблокировать возможность направленности мысли и действий речевого партнера в ту или иную сторону – МЕН СЕНИН ЭЧ НЕРСЕНИ ЭМЕС БИРОК БИР НЕРСЕНИ АЙТААРЫҢДЫ КААЛАЙМ/ I WANT YOU TO SAY SOMETHING BUT NOT ANYTHING ;

з) более образно, доходчиво изложить мысли – МЕН СЕНИ БИР НЕРСЕНИ ЖАКШЫ ТҮШҮНӨӨРҮҢДҮ КААЛАЙМ / I WANT YOU TO UNDERSTAND SOMETHING WELL.

Все вышеперечисленные вопросо-ответные диалогические конфигурации имеют в наличии модальный компонент в виде предиката ментального восприятия КААЛОО/WANT, который задает интенцию и заявляет волю говорящего на порождение вопросительного высказывания. И потому акт иллюкуции может быть классифицирован и дифференцирован также при помощи мыслительного (ментального) предиката, который предстает в виде пропорциональной структуры и в основе этой структуры в общей семантике акта иллюкуции.

Структура акта иллюкуции МЕН БИЛГИМ КЕЛЕТ/ I WANT TO KNOW в предложении с вопросительным значением может быть выражен в экспликативной форме. Тогда говорящий имеет выбор языковой структуры не только в грамматической форме вопросительного высказывания, но и в форме высказывания повествовательного.

Из участвует в непосредственном конституировании нижеследующих основных компонентов иллюкутивно-речевого акта: 1. лингвистических характеристик адресанта (спрашивающего), 2. Таких признаков адресата (отвечающего), 3. исходного материала высказывания (пресуппозиции коммуникантов), 4. цель вопроса, 5. развитие речевого акта, 6. внутренне строение речевого акта, 7. контекст и ситуация общения [ср.: 4: 12-13; 5: 144-145].

Только в конкретной речи, в определенной интеррогативной ситуации (ИС) в структуре ВП выделяется ИЗ, которое как бы отягощено двумя содержательными пластами. Во-первых, можно выделить денотативный пласт (или: диктум, пропозицию, субъективно-предикативные отношения), соотношенный с предметными отношениями в мире реальных; во-вторых, можно вычленить модально-коммуникативный аспект (модус), соотносимый с условиями, целями общения, степенью информативности коммуникантов, их объективными и субъективными оценками предмета речи. Модус не изменяет диктум (пропозицию) высказывания, он лишь модифицирует его, а прагматический (прагмалингвистический) подход связан, прежде всего, с изучением языковых категорий, реализующих модус [см.: 6: 24-25; 7: 18-19].

Если вернуться к компонентам иллокутивно-речевого акта, реализованный в ИС, можно убедиться, что модально-коммуникативный пласт, аспект вопросительного высказывания, его модус, связан с рядом этих компонентов.

Внутренняя структура иллокутивно-речевого акта предопределяет употребление элементов – индикаторов, сигнализирующих как его течение (начало, конец, продолжение), так и его назначение. Это особенно существенно по отношению к так называемым косвенным и идиоматичным вопросительным высказываниям, изобилующим различными видами субъективно-оценочных индикаторов.

Лингвистический анализ ИЗ в структуре ИС в его иллокутивно-речевой реализации показывает, что типология иллокутивно-речевых актов, с какой целью говорят люди и задают друг другу вопросы, не может считаться окончательно завершенной, так как ещё не найдены однопорядковые принципы сопоставления иллокутивно-речевых актов. К примеру, с именем Дж.Остина связано учение о так называемых перформативных высказываниях, актах речи, равносильных поступку: *To say is to do something*. [8: 31]. К перформативным высказываниям относятся формулы объявления войны, завещаний, клятв, извинения и приглашения, поздравления.

Дж.Сёрль сформулировал несколько взаимозависимых оснований для подробной классификации иллокутивно-речевых актов. Противопоставляя информативные и неинформативные речевые акты, к последним он относит контактно-устанавливающие, эмоционально-оценочные и др. [2: 194-195].

И, наконец, приверженцы теории речевого поведения Дж. Хаберманс и Н. Лухман, выделяя типы взаимодействия языка, содержания и получателя, также отмечают неизученность типов речевой интеракции, которые они предлагают классифицировать на основе реакции адресата: радости, досады, недовольства, удивления и др. [9: 67].

Но одно представляется ясным в результате лингвистического анализа ИЗ в структуре иллокутивно-речевого акта ИС – то, что ИЗ в первую очередь эксплицируется (возникает, функционирует и развивается) в конкретной речи, где оно «отягощается» многими качествами и признаками, соотношенными как с собственно языковой системой, так и с внеязыковыми предметами и явлениями речи. Находясь в собственно языке ИЗ развертывается в реальном иллокутивно-речевом акте ИС при участии, как минимум, двух контактирующих коммуникантов: вопрошающего адресанта и отвечающего адресата.

Список цитированной литературы:

1. Красина, Е.А. Иллокутивная сила и иллокутивная цель высказывания [Текст] / Е.А.Красина // Язык и мышление: психологические и лингвистические аспекты: материалы Всерос. науч. конф. – Москва; Пенза, 2001. – С.98-107.
2. Сёрль, Дж., Косвенные речевые акты [Текст] / Дж.Сёрль // Новое в зарубежной лингвистике: теория речевых актов.– М., 1986. – Вып.18.- С.158-321.
3. Сёрль, Дж. Основные понятия исчисления речевых актов [Текст]/Дж.Сёрль, Д.Вандервекен//Новое в зарубежной лингвистике.– М., 1986.- Вып.18.- С. 232-258.
4. Земская, Е.А. Русская разговорная речь: Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис [Текст] / Е.А.Земская, М.В.Китайгородская, Е.Н.Ширяев.- М.: Наука, 1981.- 26с.
5. Halliday, M.A.K. Language Structure and Language Function [Text] / M.A.K.Halliday // New horizons in linguistics / ed. J.Lyons, Gr.Britain.- 1970.- P.140-165.
6. Щерба, Л.В. О тройном аспекте языковых явлений [Текст] / Л.В.Щерба // Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. – Л., 1974.- С. 24-39.
7. Gordon, E.M. A Grammar of Present-Day-English (Parts of Speech) [Text] / F.M. Gordon, J.P. Krylova.– М.: Hogher School Publishing House, 1974. - 334 p.
8. Austin, Y.L. How to do things with words [Text] / Y.L.Austin. – Cambridge: University Press, 1967.– 264 p.
9. Habermans, J. Vorbereitende Bemerkungen zu eine Theorie der kommunikativen Kompetenz [Text] / J.Habermans, N.Luhmann // Theora der gesellschaft oder Sozialtechnologie.- Frankfurt Main, 1971.- P.64-74.

Рецензент: д.фил.н., профессор Найманова Ч.